— Эй, Блейк? — спросила Руби через некоторое время.

— Хм?

— Что ты собираешься делать с… ну, ты знаешь… — Руби начала неуверенно затихать, но затем снова набиралась храбрости. — Адамом.

Адам.

Верно, он ведь снова жив, не так ли? Он снова высокопоставленный член Белого Клыка, который всем сердцем презирает её решение уйти из организации и жаждет мести. После столкновения с чудовищной Гончей, со всей мощью Атласа, после наблюдения за сценой того, как волны Гримм поднимаются в воздух, и захлёстывают Атлас и Мантл… он больше не казался столь опасной угрозой, как это было в Биконе и Аргусе. Блейк повзрослела, вышла из тех рамок, в которые он её загнал. Ей приходилось иметь дело с гораздо более серьёзными угрозами, чем он.

— Я не уверена, — честно призналась Блейк. — Я…

Она запнулась. Её мысли метались и скакали, как листья на ветру, разрознённые, не связанные между собой. Что же ей делать? Не то чтобы Адам совсем не представлял угрозы, но и она уже не была той напуганной семнадцатилетней девушкой, которая впервые пробралась в Бикон, прячась, как черепаха, и готовая покусать любого, кто раскроет её тайну. Те времена остались в прошлом. Команда вытащила её из панциря, и она научилась стоять за себя… и, что, пожалуй, самое важное, позволять другим стоять вместе с ней.

Она скучала по Сану. Блейк надеялась, что он приедет на фестиваль Вайтела, и они снова смогут стать друзьями.

— Я не знаю, — сказала она. Блейк рассеянно потёрла свои руки. — Я бы… предпочла разобраться с ним до начала фестиваля, но я не знаю, где он и как это сделать. Я не…

Не может его убить или не хочет? Адам уже склонял её к этому… она никогда никого не убивала до него, или, по крайней мере, не убивала никого преднамеренно и собственноручно. Падающие здания, взрывы, Гримм… возможно, кто-то и погиб, возможно, даже именно из-за её решений, которые она принимала, выполняя задания Белого Клыка, но ей никогда не приходилось видеть чью-то смерть до убийства Адама. Никогда не приходилось чувствовать этого.

Блейк знала, знала, что если она «позаботится» об Адаме, то он в любом случае умрёт. Если его арестуют, Синдер или её приспешники так или иначе разожгут пламя ненависти по всем королевствам. Подобные ситуации, связанные с расовой принадлежностью, и в лучшие времена были щекотливыми, а когда его союзники… он, вероятно, уже был с ними в союзе, учитывая, что Белый Клык помогает Торчвику с воровством Праха… уже были связаны с ним, они могли сделать всё в разы хуже. Лучшее, что Блейк могла сделать для всех, в том числе и для самого Адама - это убить его.

— Я разберусь с ним, — твёрдо сказала она, разрушая затянувшуюся тишину. — Что бы ни случилось, я с ним разберусь. У меня получится.

— Ты не обязана справляться с этим в одиночку, — прошептала Руби в ответ, отчего в глазах Блейк начала копиться влага. Она быстро смахнула проступающие слёзы.

— Я знаю, — хрипло сказала она. — Спасибо, Руби.

Да, ради своей команды она была готова убивать, чтобы защитить своих друзей, свою семью. Возможно, Блейк уже не была той идеалисткой, какой являлась на берегу Менаджери, той, что увидела бы в Руби родственную душу, той, что была до прихода Адама… но им больше не нужна та девушка. У них была Руби. А Блейк могла стать тем человеком, которого у неё не было, когда она была на месте Руби, человеком, который смог бы укрыть и защитить её, позволив распространять этот свет как можно дальше. Ничто не останавливало Руби, ничто не мешало ей, и Блейк собиралась сделать так, чтобы так продолжалось и дальше.

Они защищали друг друга. Так работала команда RWBY.

— Если он придёт в Бикон, мы будем готовы к этой встрече, — пробормотала Блейк, закрыв глаза, чтобы сосредоточиться на звуках. — Я даже могу оставить ложный след, заманить его в засаду… возможно, на Горе Гленн…

Это уже что-то, не так ли? Был ли Адам там, в этих туннелях, вместе с ними? С одной стороны, Блейк не могла представить, чтобы он находился неподалёку и при этом не попытался сразу же на неё наброситься, но ведь он являлся одним из самых высокопоставленных членов в отделении Вейла, и кому ещё он мог доверить работать с Торчвиком? Правда, это означало послушно подчиняться его приказам, и она знала, что подобное заставит Адама злобно скрежетать зубами, но, опять же, кому он ещё доверит соответствовать его абсурдным стандартам?

Блейк поморщилась и её уши непроизвольно дёрнулись. Нет, следует называть это, как есть - ограничения, законы, рамки, навязанные ей для того, чтобы заставить чувствовать себя ничтожной, слабой и бесполезной. Каждый раз, когда ей не удавалось угодить ему, достичь минимума, чтобы соответствовать его стандартам, он получал лишь ещё больше рычагов для давления на её самооценку. Адам сознательно подталкивал её к неудаче: он относился так ко всем, кто его окружал, постепенно отбирая их независимость и заставляя полагаться на него, чтобы помочь ему подняться на кровавый пьедестал из трупов, к которому он так страстно стремился.Что ж, она больше не позволяла ему помыкать собой. Блейк стала старше, сильнее, сообразительнее. Если Адам снова встретится с ней, то его ждет неприятное потрясение, если он вздумает управлять ею, как раньше.

Но это не значит, что она больше не боялась его. Адам был сильным противником уровня Охотника, и, хотя она уже давно получила лицензию и работала Охотницей, её тело снова было молодым, а вместе с этим, пусть она практически никак не стала слабее физически, пришло чувство уязвимости. На животе больше не было шрама от клинка Адама, волосы больше не были короткими, она чувствовала себя слабее.

Конечно, это было не так. То, что на её теле больше не было следов пережитых Блейк испытаний, не означало, что они бесследно исчезли, о чём свидетельствовала разблокированная Аура Жона. Аура – это отражение души, и, пусть у них теперь были другие тела, души всё те же. Блейк помнит все вынесенные уроки, которые закалили её.

Она ощущала знакомую смесь предвкушения и тревоги, когда стрелки часов мучительно медленно двигались, отсчитывая минуты и часы. Рассвет неумолимо приближался - они миновали полночь, и теперь наступал новый день, и каждая минута, каждая прошедшая секунда приближала их к инициации, к настоящему первому испытанию их способностей и сплочённости в этом странном новом… или всё-таки старом?.. мире.

Точно. Инициация.

— Руби, сегодня утром, когда все проснутся, тебе придётся сбегать и отнести наше оружие в шкафчики, — пробормотала она, и Руби перевернулась, чтобы посмотреть на неё.

— Мне?

— По словам Пенни, твоё Проявление позволяет тебе растворяться на молекулярном уровне, — сказала Блейк, не обращая внимания на то, как её охватило горе при мысли об их подруге. — В теории, ты можешь положить оружие прямо сквозь шкафчики, причем сделать это достаточно быстро, чтобы камеры в раздевалках не смогли ничего зафиксировать, особенно если ты появишься в центре комнаты, отыгрывая нетерпение по поводу предстоящей инициации.

Руби хихикнула, поправляя маску. Глядя на неё, Блейк задумалась, осознаёт ли она то, насколько комично выглядит с этими мультяшными глазами, и слегка вздрогнула при воспоминании о Гончей.

— Нам нужно постараться не вызвать подозрений, — продолжила Блейк. — Возможно, ничего страшного не случится, если Озпин узнает, но мы уже уяснили, что любая информация, которую он получит, попадёт в руки наших противников. Пока мы не предупредим его о Воттсе или не предпримем шаги, чтобы справиться с ним самостоятельно, мы должны вести себя как обычно.

— А это значит, что у нас не должно быть с собой оружия при пробуждении, — вздохнула Руби. — Думаю, никто не заметит, что мы не сложили его в шкафчики, потому что вчера там была огромная толпа, и никто не будет просматривать запись с камер, чтобы заметить наше там отсутствие.

— Именно.

http://tl.rulate.ru/book/99754/3442051